

Сидорова Ирина Михайловна

МЕТАФИЗИКА НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ

В статье рассматривается проблема философского осмысления научной коммуникации в системе "наука - человек - общество". Метафизика научной коммуникации представлена как взаимодействие научных, социально-политических и общечеловеческих ценностей и идеалов. Отмечается, что знания, ценности и цели научных коммуникаций формируют программу научной деятельности ученого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/4-5/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 4-5 (118). С. 89-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/4-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Затем, после исключения общего члена Z^n из обеих частей уравнения, оно приводится к виду:

$$nZ^{n-1} * 2 \pm \frac{n(n-1)}{1*2} Z^{n-2} * 2^2 \pm \dots \pm Z^n = (Z - 1)^n. \quad (1''')$$

В уравнении (1''') левая часть представляет собой сложный многочлен (неполный бином Ньютона), который, согласно теореме Безу, не делится на $(Z - 1)$ нацело. Следовательно, уравнение Ферма при $n > 2$ не имеет целых положительных решений.

Пример

При $n = 2$ имеет место равенство (3). Поэтому возможно записать бесконечный ряд равенств:

$$9 + (7 + 9) = 25; 25 + (119 + 25) = 169; 49 + (527 + 49) = 625 \text{ и т.д.}$$

При $n > 2$ имеет место неравенство (4), что свидетельствует об асимметричном расположении степеней в ряду:

$$5^3 + 6^3 \neq 7^3, \text{ т.е. } 125 + 216 \neq 343,$$

что соответствует выражению асимметрии (б'):

$$\frac{7^3}{2} - 5^3 \neq 6^3 - \frac{7^3}{2};$$

$$46,5 \neq 44,5.$$

Список источников

1. **Пантелеев В. П.** Конечно-разностный подход в задаче определения целых положительных решений уравнения Ферма // Исследования по алгебре, теории чисел, функциональному анализу и смежным вопросам: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005. Вып. 3. С. 106-111.

ON SYMMETRICAL ARRANGEMENT OF PAIRS OF PRIME AND COMPOSITE ODD NUMBERS IN NATURAL SEQUENCE

Panteleev Vyacheslav Petrovich

Saratov City

vyacheslav_panteleev@mail.ru

The article examines the principle of symmetrical arrangement of the pairs of prime odd numbers and pairs of composite odd numbers in a series, the sum of which is equal to the even number restricting the sequence. The paper also considers symmetrical arrangement of odd numbers when addressing the number theory problems (Goldbach's conjecture and Fermat's Last Theorem).

Key words and phrases: simple symmetry; double symmetry; pairs of numbers; difference between prime and composite numbers; direct and reverse sequence of difference sums.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается проблема философского осмысления научной коммуникации в системе «наука – человек – общество». Метафизика научной коммуникации представлена как взаимодействие научных, социально-политических и общечеловеческих ценностей и идеалов. Отмечается, что знания, ценности и цели научных коммуникаций формируют программу научной деятельности ученого.

Ключевые слова и фразы: метафизика научных коммуникаций; общечеловеческие ценности; социально-политические ценности; научные ценности; программа деятельности.

Сидорова Ирина Михайловна, д. филос. н., профессор

Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева

phiskt@rsatu.ru

МЕТАФИЗИКА НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ

Согласно Аристотелю, метафизика представляет собой исследование сущности явления. В трактате «Метафизика» он писал: «Сущность есть первое во всех смыслах: и по определению, и по познанию, и по времени... вопрос, который издревле ставился и ныне постоянно ставится и доставляет затруднения, – вопрос о том, что такое сущее, – это вопрос о том, что такое сущность» [1, с. 187-188]. Под коммуникацией понимают,

во-первых, способ связи материальных и духовных объектов; во-вторых, общение между людьми; в-третьих, обмен информацией, взаимодействие. Необходимость «философского осмысления данного феномена» [8, с. 75] отмечается во многих исследованиях понятия «коммуникации». Философское осмысление научных коммуникаций предполагает изучение их сущности, причины и цели в системе «наука – человек – общество».

В XXI веке, в зарождающемся шестом технико-экономическом укладе развития науки, техники и общества, объектами исследования являются сложные саморазвивающиеся системы, их коммуникация. Таким сложным объектом является человекоразмерная система коммуникации «наука – человек – общество». Данная саморазвивающаяся система становится таковой в присутствии человека как системообразующего элемента. Но это не человек вообще, а индивид, наделенный волей к действию, знанием и вдохновением. Таким его делают знания, ценности, цели и идеалы, объединенные в проект, программу деятельности, как причину, сущность и цель научных коммуникаций. В. С. Степин в статье «О методологических подходах к анализу социального познания» пишет об этом: «Цель – это идеальный образ продукта, результата деятельности... Ценности – это то, что санкционирует деятельность. Она очерчивает допустимое пространство целей» [19, с. 7].

Сущностью философского осмысления научной коммуникации, тем, что делает ее возможной, научно целесообразной, являются ценности и идеалы. Возникают вопросы: для чего объективному познанию необходимы субъективные ценности и идеалы? Какое влияние они оказывают на деятельность ученого и научную коммуникацию?

Общественные идеалы являются ценностями, выработанными общественным сознанием и существующими как обобщенные представления о совершенстве в общественной жизни. Они представляют собой квинтэссенцию практического опыта жизнедеятельности общества. Ценности и идеалы общества выполняют организационную и направляющую функцию в жизни человека и социума. «Итак, сегодня формируется новый, проблемно-проективный тип научной рациональности, который включает субъективный фактор в сферу научно-практической деятельности, рассматривает ценностные мировоззренческие ориентации в качестве конституирующих принципов научности» [14, с. 174], – отмечает В. В. Миронов. Если нет программы, то нет и деятельности, нет научной коммуникации. Это своеобразный культурный код успешной научной коммуникации. Он формируется в процессе воспитания, обучения и закрепляется трудовой научной деятельностью. В. С. Степин называет их «мировоззренческими универсалиями» [19, с. 8].

К. Х. Момджян в статье «Принцип “свободы от оценки” М. Вебера и его роль в социальном познании» признает наличие в науке ценностей как мотивационных предпочтений субъекта. Однако наука по определению должна стремиться к объективному знанию, т.е. к отказу от всего субъективного. В отличие от науки, философия формирует язык ценностей. Философия «осознает» мир (К. Ясперс), «т.е. соотносит мир с потребностями человека, чтобы понять, что в этом мире есть Добро и что Зло, что Справедливость и что Несправедливость» [15, с. 19]. На наш взгляд, К. Х. Момджян точно отметил «валюативную» функцию философии. Однако, чем успешнее философия ее осуществляет, тем сильнее ученый будет стремиться к Добру и Благу, как он их понимает, т.е. к субъективному предпочтению возможных моделей проективного будущего.

Единство ценностей и целей – основа успешной коммуникации научного сообщества. Но ученый одновременно включен в различные социальные общности, ценности которых могут противоречить друг другу. Возникновение конфликта и способы его разрешения зависят, прежде всего, от культурной идентичности индивида: нравственной, научной, социальной. Ценностные приоритеты могут основываться на общечеловеческих ценностях: истине, справедливости; или на социально-политических идеях: равенства, демократии; или на нормах малых референтных групп: в науке – научная честность, в предпринимательстве – прибыль.

Пространство общественных идеалов многомерно и может быть условно разделено на три группы. В качестве первой группы выделяют идеалы науки как универсальные и ведущие ценности современной цивилизации. Такой подход принято называть сциентистским. Сциентистский либерализм активно развивался: от Дж. Ст. Милля (XIX в.) до сторонника «открытого общества» К. Поппера (XX в.). Представители сциентизма считают, что наука способна решить основные социально-гуманитарные проблемы общества и человека, сформировать общество более высокого уровня организации.

По мнению Д. Белла, высказанному в работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» [3], в мире науки как социальном институте нет идеологии, но есть этос. Мир науки организован по принципам «меритократии»: положение человека определяется знанием, квалификацией, способностями, а не деньгами и властью. Согласно Д. Беллу, со временем наука не только модернизирует капитализм, но и станет основой будущего общества. Несмотря на идеализацию науки, Д. Белл правильно выделил ее как основу модернизации общества в направлении движения человека к лучшей жизни.

Выделяют два основных вида ценностей науки. Во-первых, это критерии научности: объективность, рациональность, системность, проверяемость. Во-вторых, это нормы этоса научной деятельности ученого, такие как: универсализм, общность, незаинтересованность, организованный скептицизм (Р. Мертон). Универсализм означает оценку истинности научных утверждений независимо от выгоды и социального положения людей, которым они принадлежат.

Основной мотив деятельности ученого – бескорыстный поиск истины, независимый от соображений личной выгоды. Организованный скептицизм означает, что ученый несет публичную ответственность за оценку добросовестности и достоверности исследований других ученых, независимо от авторитетов и мнений. Во имя истины и своих убеждений ученый не только может «взойти на костер», но и имеет мужество признать свои ошибки.

Каждый ученый так или иначе включен в жизнь общества, поэтому на его творчество влияют социально-политические ценности, идеология как отражение общественного бытия сквозь призму социально-групповых интересов. Из признания универсальной роли научных ценностей следуют отрицательные отношения к идеологии, стремление к независимости науки от идеологии, требование «автономии науки». Универсальность научных идеалов предполагает освобождение науки от вненаучных ценностей на основе «рационального критицизма». К. Поппер выдвинул концепцию «открытого общества», где развитие знаний предполагает плюрализм позиций и решений. Плюрализм есть следствие концепции фаллибилизма Поппера, согласно которой наука есть бесконечная смена одной гипотезы другой. Теория и истина в науке для К. Поппера всего лишь идеализация [16].

Идеи плюрализма изложены Н. Решером в работе «Границы когнитивного релятивизма» [17]. Ведущими принципами релятивизма он считает: базисное многообразие и базисное равенство, невозможность сформулировать единую позицию в научном общении. «Можно “вынудить” изменить взгляды, но нельзя рационально убедить, т.к. основы, нормы, которые мы принимаем, различны» [Там же, с. 44]. – пишет Н. Решер. Он выделяет несколько стратегий поведения ученого в дискуссиях. Во-первых, ученый может отказаться придерживаться общих норм и стандартов. Во-вторых, он может придерживаться только своих позиций и норм. В-третьих, – попытаться соединить позиции. В-четвертых, исследователь может «подняться над схваткой», сказать: «Чума на оба ваших дома», и обратиться к «идеальному наблюдателю», стоическому мудрецу, «идеально рациональному деятелю» [Там же, с. 50]. Первое, по Решеру, есть «проявление раздражения» ученого, третья позиция в истории науки отсутствует, а четвертая – идеальна, но утопична. Исторически, по мнению Решера, чаще всего встречается вторая линия поведения.

И. Митрофф в работе «Субъективная сторона науки» [26] пишет, что в науке необходима абсолютная, «неразумная» преданность истине, иначе исследователи были бы не в состоянии сопротивляться тем разочарованиям, которые неизбежно сопровождают исследование неуступчивого внешнего мира. Н. Решер считает, что релятивизм приводит к отказу от истины как пережитка христианской теологии, идола рационалистического разума. По Н. Решеру, научная дискуссия представляет собой в основном обмен монологами. Позиция Н. Решера полностью соответствует идеалу плюрализма и ясно показывает его недостатки и некоммуникативность [17].

В ряде случаев выбор и принятие научного решения в процессе научной коммуникации определяются не только научными средствами. Так, в ходе политических дебатов научные знания переинтерпретируются в соответствии с политическими целями. Примером тому может служить исследование полемики вокруг озера Кейюга, которое провел Д. Нелкин [27]. Местными учеными обсуждался вопрос об экологических рисках строительства ядерной электростанции на озере. Электрическая компания штата истратила более полумиллиона долларов на собственные исследования. Ученые, которым заплатила электрическая компания, опровергли критику коллег и реабилитировали планы компании. Пятилетние дискуссии не привели к согласию. Дискуссия закончилась политическим поражением электрической компании. Дискуссия разрешилась не научными, а политическими средствами.

Концепции «панидеологизма» и «автономии от науки» признают естественным социально-политическое регулирование социально значимых научных дискуссий. Концепция панидеологизма развивается в идеях критической философии науки Г. Маркузе, М. Хоркхаймера, Т. Адорно. Выводы научного и технического знания выступают как инструментальная идеология. Идеи политизации науки разрабатываются Штарнбергской группой. В нее входят Г. Беме, В. Деле, В. Крон, Р. Шефер (институт им. М. Планка, Штарнберг, ФРГ). Согласно их теории, наука начинает служить внешним целям. Социальные, экономические и политические цели превращаются в ведущий мотив исследования. Представители Штарнбергской группы этот процесс называют «финализацией» науки. Обмен новыми знаниями часто противоречит коммерческим интересам заказчиков знания продукта. В развитии науки уменьшается роль собственно научных факторов. «Замещающий коллективизм “интеллектуальной собственностью” и патентоведением, новая экономическая оболочка знания закрывает доступ к новому знанию для коллег, не включенных в исследовательский коллектив» [9, с. 35].

Ведущая роль социально-политических идеалов во всех сферах общественной и научной жизни, но в более оптимистичном контексте, отмечается в работах Дж. Роулза и Ю. Хабермаса [23]. На основе принципов «нового эгалитаризма» в теории коммунитарного общества происходит смена ценностей: от индивидуализма – к коммунитаризму, от права собственности – к «праву членства», от рыночной конкуренции – к общественной потребности, от ограничения власти государства – к возрастающей роли государства в системе планирования, от узкоспециального знания – к «холизму», целостному представлению мира.

Во второй половине XX века развивается программа «антисциентистского либерализма», представленная работами П. Фейерабенда и Г. Спиннера. В ее основе лежит либеральная идея отделения науки от государства, независимого развития науки. По мнению Фейерабенда, наука не может занимать высшее положение в обществе. Наука должна развиваться наравне с мифом, религией, магией. По мнению П. Фейерабенда, в этом сущность свободы, демократии и плюрализма [22]. Идеи П. Фейерабенда могут привести к культурной деградации, т.к. они ориентируются на донаучные религиозные культы и синтезируют их с квазинаукой. Плюрализм как ценность способствует утверждению нового, недостаточно обоснованного знания. Но плата за это велика: плюрализм, толерантность, в случае отсутствия безответной преданности добру и истине, «оскопляют» науку, лишают ее желания и способности творить, конструировать лучшую реальность, нести ответственность за ошибки и отсутствие результата.

Третья традиция изучения общественных идеалов акцентирует роль общечеловеческих идеалов как в науке, так и в жизни общества. Общечеловеческие идеалы – добро, истина, красота – рассматриваются как прорыв «из бессмысленного, эмпирического, принуждающего и насилующего нас со всех сторон мира к миру смысла» [5, с. 232-233]. Общечеловеческие идеалы придадут человеческой деятельности смысл и волю к целедостижению. «Личность предполагает реальность других личностей и реальность того, что выше и глубже ее. Личности нет, если нет ничего выше ее» [4, с. 41], – отмечал Н. А. Бердяев. Добро в человеке всецело зависит от его свободного подчинения высшему началу.

«Не убивай! Не прелюбодействуй! Не кради! Возлюби ближнего своего! Не сотвори себе кумира! Эти заповеди рождены не опытом одной жизни. В них личностное сливается с надличностным, – пишет П. С. Гуревич. – Человек... собственные ценности черпает из арсенала культуры. Вот почему, на наш взгляд, возникло понятие общечеловеческих абсолютов» [10, с. 160]. У Сократа служение истине выступает как вопрос этический. Приговоренный к смерти Сократ говорит, что только через любовь можно прийти к истине, добру: «Я часто говорил, что зло – отсутствие просвещения и что все в жизни можно исследовать разумом. Это не так. Я понял в тюрьме то, что не смог додумать... Любовь... Любить всех. Понять, что другой – это ты... И любить его... Если есть в тебе это, тогда разум сможет подсказать истину...» [Цит. по: 20, с. 60].

В русской философии высшими ценностями являлись идеи соборности, всеединства, цельного знания, нравственной философии (В. С. Соловьев), абсолютные ценности (Н. О. Лосский), святости и святости (С. Франк, Ф. М. Достоевский) и др. К. Д. Кавелин отмечал, что независимость морали свидетельствует о духовном мире, который христианство поставило над материальным миром [11]. Б. Н. Чичерин утверждал, что идея «естественного права» вытекает из изначальной, «метафизической свободы человека» [Цит. по: 6, с. 156]. Вся русская философия проникнута идеями всеобщего блага и абсолютного добра, т.е. имманентного в трансцендентном. Л. П. Карсавин в работе «Восток, Запад и русская идея» [12] утверждает, что особенность русского человека – желание жить и действовать всегда во имя чего-то абсолютного или абсолютизированного. В. Шубарт в работе «Европа и душа Востока» [24] характеризует абсолютные ценности западного и русского человека. «Героический человек видит в мире хаос, который он-то и должен упорядочить своей преобразующей силой. Здесь все в движении. Миру ставят цели, определяемые самим человеком... Мессианский человек чувствует себя призванным создать на земле более возвышенный, божественный порядок, образ которого он скрыто носит в себе» [Там же, с. 10-11]. Русская традиция изучения познавательного процесса с необходимостью включает в себя идеалы добра и любви как обязательные предпосылки совместного поиска истины.

Научные коммуникации на основе общечеловеческих ценностей предполагают ориентацию на личность, на «другого», на «диалог культур». Ведь личность сама по себе целое, «космос», в ней воплощена соборность, «слышны голоса других людей». Человек включает в себя вселенское осмысление человеческого бытия. «Любить – значит быть тем, что вне меня... я емь лишь постольку, поскольку во мне мир» [7, с. 230], – отмечает Гегель. Ориентация на общечеловеческие ценности – основа диалогического типа мышления, в отличие от монологической претензии на «готовую истину». Это различие описал Сократ в беседе с «блистательным» Продиком: «Ты живешь один. Ты – Продик, сам – Продик. А рядом со мной всегда находился некий человек, который меня обличал и мучил. Понимаешь, стоило мне произнести любую истину, которая так ясна нам с тобой, как он тотчас ее опровергал... Я никогда не мог от него избавиться. Ибо он жил... рядом со мной... в одном доме... даже в одном теле. И это он мучил меня, задавая вопросы, на которые нам с тобой хорошо известны ответы, а ему – нет» [Цит. по: 20, с. 45-46]. Однако абсолютизация общечеловеческих идеалов может привести к плюрализму и релятивизму, необоснованному отказу от собственных идей и принципов во имя взглядов «другого», к амбивалентности оценки противоборствующих идей. Это ведет к кризису личности, общества, теорий и принципов на аксиологическом, гносеологическом и социально-психологическом уровне. Так, абсолютизация толерантности влечет за собой равнодушие и беспринципность.

У каждого ученого свой полемический контекст. Контекст формируется позицией ученого и деятельностью его оппонентов. Поведение ученого контролируется научным сообществом, поэтому ученый вынужден учитывать позиции оппонентов и отвечать на критику. Дискуссия, открытая или скрытая, становится катализатором работы ученого. М. М. Бахтин отмечал, что речь автора строится с учетом «чужого слова» и без него была бы другой [2]. Полемичный круг ученого формируется научной школой «незримых колледжей», объединяющих ученых, занятых решением общих проблем. Полемический контекст позволяет выявить теоретические источники концепции, ее цели и задачи. Если дискуссия между учеными на личностном уровне заканчивается безрезультатно, то обсуждение проблемы переходит на общественный уровень, ее ведут ученые, входящие в оппонентный круг. Дискуссия, достигающая уровня общественной значимости, выходит на уровень «диалога культур».

Важную роль в дискуссии играют ценностная идентификация участников дискуссии, ориентация участников дискуссии на высшие идеалы, «единое герменевтическое пространство». Идентификация представляет собой механизм способности, стремления и умения поставить себя на место своего оппонента, воспринять свои и его идеи в целостном контексте поиска истины. Идентификация может быть отрицательной и положительной. В ходе отрицательной идентификации доминируют аргументация, признание взаимных недостатков. В положительной идентификации происходит признание взаимных достоинств. «Вы чувствуете, – отмечал А. А. Ухтомский, – что в первом случае человек домогается равенства тем, что стаскивает другого с его высоты до своего уровня, принижает его до себя. В другом случае он домогается того же равенства, но тем, что усиливается подняться со своего низа до того высшего, в котором видит другого... Идеализация другого обязывает и самого того, кто идеализирует, ведет к труду, к самокритике» [21, с. 192-193]. Полемический контекст ориентирован на противоречия; идентификация – на объединение, «остранение» направлено на создание на этой основе нового знания.

Научная коммуникация невозможна, если полностью отвергать идеи противника или полностью с ними соглашаться. Поэтому частичный выход за пределы привычного, понимание другого предстает всегда столкновением «привычного» с «непривычным». Происходит расшатывание привычных представлений, изменение привычного контекста, их переосмысление. Этот процесс можно назвать «остранением». «Остранение» – важный фактор осмысления действительности в ситуации «кризиса очевидности», когда выдвижение новых «сумасшедших» идей становится условием дальнейшего развития науки. «Остранение» формирует холизматическую метафору, достаточно неопределенную, чтобы восприниматься всеми участниками дискуссии составной частью их собственных идей. Метафоричность нового знания способствует его адаптации на уровне неявных знаний ученого. Новое знание – метафора достаточно определенной, чтобы стать частью нового в научном контексте. В контексте нахождения нового знания в ходе научной коммуникации представляет интерес концепция Ю. М. Лотмана, изложенная в статье «Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума» [13], толкующего смыслообразование как перевод непереводаемого с языка одной семиотической системы на язык другой.

Выделяют два образа науки и соответственно традиции исследования научной коммуникации, характерных для модернистской (эпохи Просвещения) и постмодернистской (XX в.) традиции (Дж. Холтон). Свойства первой: высокий статус объективности; интересубъективный, универсальный характер результатов; антииндивидуализм; проблемная установка исследования; антиромантизм; нерелексивность. Отличительными чертами научной коммуникации постмодернистской направленности являются: «идеал субъективности; личностный характер познания; эгоцентризм; субстанциальный тип рациональности; установка на практическую пользу, интерес, на таинственное; опора на веру, на мнения, убеждения» [18, с. 79-80]. Постмодернизм есть результат субъективного синтеза науки и мифа, науки и искусства, науки и религии, науки и обыденного познания. Он ориентирован на плюрализм, а модернизм предполагает целостную уникальность истинного знания. В научной коммуникации происходит совмещение этих традиций: в модернизме выражен принцип «гомологии специалиста», в постмодернизме – принцип «паралогии изобретателя» [25, р. 25]. Если ценностно-нормативная среда находится в состоянии аномии, в научном обществе нет общего языка, смыслов и целей, тогда в ход идут интриги, сплетни, замалчивание проблем, т.е. каналы коммуникации «засоряются», вызывают всеобщее недоверие, коммуникация заменяется манипуляцией, имитацией, конфликтным управлением.

Ценности и идеалы санкционируют научную коммуникацию. Ценности определяют формат целей. Чтобы осуществлялась научная коммуникация, необходимы знания, ценности и цели, образующие программу деятельности ученого. При отсутствии такой программы научные коммуникации – статьи в журналах, монографии, дискуссии, круглые столы, конференции, научные семинары – сходят на нет или приобретают имитационный, формальный характер, усиливаются партикулярные коммуникации.

В основе научных коммуникаций присутствуют три группы ценностей: общечеловеческие, социально-политические, научные. Общечеловеческие идеалы в системе научных коммуникаций возвышают ученого до служения Добру и Истине. Социально-политические ценности ориентируют на пользу обществу, людям, на развитие материального и духовного производства. Научные нормы и идеалы направлены на формирование ученого как высококвалифицированного специалиста, способствуют свободе его самореализации и целедостижению.

Список источников

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 446 с.
3. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 788 с.
4. **Бердяев Н. А.** Философия неравенства. М.: ИМА Пресс, 1990. 288 с.
5. **Бердяев Н. А.** Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
6. **Бродский А. И.** Об одной ошибке русского либерализма // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 154-159.
7. **Гегель Г. В. Ф.** Философия религии: в 2-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 2. 573 с.
8. **Гладкова З. В.** Дифференциация концептуальных интерпретаций понятия «коммуникация» в современной философии // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 166. С. 71-76.
9. **Гребенщикова Е. Г.** Этнос «постакадемической» науки и трансформация нравственных императивов производства знания // Интеграция образования. 2012. № 1 (66). С. 33-38.
10. **Гуревич П. С.** Философия культуры. М.: Аспект Пресс, 1994. 317 с.
11. **Кавелин К. Д.** Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Политиздат, 1989. 656 с.
12. **Карсавин Л. П.** Восток, Запад и русская идея. Пб.: Academia, 1922. 80 с.
13. **Лотман Ю. М.** Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968-1992). СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 557-568.
14. **Миронов В. В.** Управление как наука: традиции и инновации // Высшее образование в России. 2008. № 2. С. 172-175.
15. **Момджян К. Х.** Принцип «свободы от оценки» М. Вебера и его роль в социальном познании // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 3. С. 11-19.
16. **Поппер К.** Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
17. **Решер Н.** Границы когнитивного релятивизма // Вопросы философии. 1995. № 4. С. 35-54.
18. **Сидорова И. М.** Культурная обусловленность характера научной дискуссии. Рыбинск: РГАТА, 2002. 102 с.
19. **Степин В. С.** О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 3. С. 3-10.
20. **Толстых В. И.** Сократ и мы: разные очерки на одну и ту же тему. М.: Политиздат, 1986. 384 с.

21. Ухтомский А. А. Письма И. И. Каплан, 12 (25) ноября 1922 // Хрестоматия по истории мировой и отечественной культуры / сост. Л. Н. Голубева, И. М. Сидорова. Рыбинск: РГАТА, 1997. С. 192-194.
22. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
23. Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 53-67.
24. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 448 с.
25. Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: a Report on Knowledge. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984. 111 p.
26. Mitroff I. I. Subjective Side of Science. California: Elsevier Science, Ltd., 1974. 329 p.
27. Nelkin D. Scientists and Professional Responsibility: The Experience of American Ecologists // Social Studies of Science. 1977. Vol. 7. P. 75-95.

METAPHYSICS OF SCIENTIFIC COMMUNICATIONS: VALUES AND IDEALS

Sidorova Irina Mikhailovna, Doctor in Philosophy, Professor
Rybinsk State Aviation Technical University named after P. A. Soloviev
phiskt@rsatu.ru

The article deals with the problem of philosophical comprehension of scientific communication in the system "science – man – society". Metaphysics of scientific communication is presented as interaction of scientific, socio-political and universal values and ideals. It is noted that knowledge, values and goals of scientific communications form a program of scientific activity of the scientist.

Key words and phrases: metaphysics of scientific communications; universal values; socio-political values; scientific values; program of activity.

УДК 94; 325.2

Исторические науки и археология

Данная статья рассматривает перспективы сотрудничества на общеевропейском уровне по вопросам регулирования миграционного кризиса в Европейском Союзе. Отмечается слабая эффективность существующей миграционной политики, законодательства и деятельности европейских институтов в новых условиях. Особое внимание уделяется принципу «гибкой солидарности», имеющему ключевое значение на пути преодоления последствий, вызванных массовым наплывом беженцев.

Ключевые слова и фразы: Европейский Союз; миграционный кризис; миграционная политика; «гибкая солидарность»; массовый наплыв беженцев.

Тищенко Ксения Олеговна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
tishenko.ksenia@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С 2015 года миграционный вопрос стоит на повестке дня европейских руководителей и является первоочередной темой их встреч друг с другом. Перед лицом стихийной миграционной волны Евросоюз впервые в истории был вынужден действовать как единое целое. Вероятнее всего проблема миграции еще долго будет стоять на первом плане, вызывая глубокие разногласия внутри европейской политической элиты.

Рассматривая перспективы выхода из миграционного кризиса, многие политики и эксперты представляют их весьма пессимистично. По заявлению Мануэля Вальса, европейцам крайне необходимо принять срочные меры по контролю своих границ, ведь если ЕС не сможет защитить свои внешние границы, то сама идея единой Европы будет поставлена под сомнение. Кроме того, французский политик полагает, что Европа не способна принять всех беженцев, спасающихся от военных конфликтов на Ближнем Востоке. В противном случае, по его словам, европейское общество будет окончательно дестабилизировано. Мануэль Вальс также отметил «смелость» немецкого канцлера Ангелы Меркель в вопросе приема беженцев, но заявил, что политика «открытых дверей» может привести к необратимым последствиям в ЕС [7].

Более того, в среде политиков все чаще стали звучать опасения относительно возможного распада Шенгенской зоны. Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер заявил, что закрытие границ внутри ЕС повлечет за собой серьезные экономические последствия, начнет страдать внутренний рынок, колоссально возрастет уровень безработицы, и как результат вопрос о существовании евро как единой валюты будет под сомнением. Тем не менее, многие эксперты полагают, что наплыв беженцев, вероятно, окажет положительное воздействие на европейскую экономику в краткосрочной перспективе. Говоря о долгосрочной перспективе, следует учитывать то, что экономический эффект будет зависеть от скорости и успешности интеграции беженцев на рынок труда и в европейское общество.